

З Е Б Р А

МИК Р Э Д

МИК РЭД

Зебра

«ЛитРес: Самиздат»

2014

РЭД М.

Зебра / М. РЭД — «ЛитРес: Самиздат», 2014

ISBN 978-5-532-07820-8

Устаю от людей.Иногда.Скучаю по ним.Иногда.Думаю, что уже прожил сорок
жизней и проживу еще столько же.Отчаянно сопротивлялся, но смирился с
потерями.Они были.Иногда...

ISBN 978-5-532-07820-8

© РЭД М., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Магия	5
Бизнес-ланч	5
Магия	6
Башни	8
Хищник в прыжке	9
Не Про Меня	10
Зебра	10
Я нервная	12
Они говорили мне...	14
Без парашюта	16
В этот раз...	16
Владивосток	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

МИК РЭД

Зебра

Магия

Бизнес-ланч

Они сидели в ресторане. Четверо. Обедали и говорили.

Трое встречались с девушками, которые были близки с ними из-за небольших и редких, но денег. Выбор у девушек тоже был, но... Им было это удобно и... Так совпало.

У троих после второго блюда обязательным был сок из сельдерея и еще чего-то повышающего. Вяло обсудив курс доллара, нефть и азиатские рынки, трое стали обсуждать своих, как они думали, женщин. Маленькую грудь одной. Странные повадки другой. У третьей был обнаружен некий недостаток в фигуре и... это уже не важно, какой. По их общему мнению, он был...

Ну, так принято. У них, у троих.

Им нравились женщины, с которыми они редко бывали близки, но говорить об этом в их компании было не принято, и это противоречило образу мачо.

Так... Заведено...

Они очень хотели, чтобы женщины их любили, и думали, что так оно и есть, но...

Их не любили.

Им очень хотелось, чтобы женщин в их жизни было больше...

Но у каждого была на тот момент только одна, хотя декларировалось иное...

Каждому хотелось подругу другого... Но им это было не по силам.

Так они убеждали себя, что они самцы.

Четвертый молчал и пил свой томатный сок. Говорят, томатный сок снижает давление.

Он вспоминал трех и думал о четвертой, которую все считали неприступной.

Он увидит ее вечером. Сегодня. И завтра. У себя дома.

Ему не казалась маленькой грудь первой.

Вторая никогда не устраивала ему истерик.

У третьей, по его мнению, была безупречная фигура.

Троим в ресторане он об этом не скажет...

Магия

Было холодно.

До окончания ремонта моей машины оставалось не менее двух часов. Я ничего не ел с самого утра.

Спрашиваю механика:

– Где можно поесть поблизости?

Смерив меня взглядом и оценив степень моей всеядности, механик изрек:

– Выйдешь – иди сразу налево, через сто метров увидишь кафе, одноэтажный такой шалман, но надписи на нем никакой нет. Не промахнешься, там вокруг только гаражи.

Иду.

Вижу слева одноэтажное строение с крыльцом.

Захожу.

Меня встретил пожилой мужчина, морщины на лице которого впитали жаркое солнце гор и ледяную воду горных рек.

– У вас можно что-нибудь поесть? – осторожно спросил я.

– Прахади, дарагой! – сказал хриплым голосом от множества выкуренных за долгую жизнь сигарет и, указав рукой на открытую дверь в другое помещение, пригласил меня пожилой горец.

За дверью меня встретила большая малоосвещенная комната, где стояло несколько деревянных столов. Где-то справа яркий свет в раздаточном окошке и слабо различимый в глубине этого освещенного окна силуэт женщины в черном одеянии – вот все, что я смог разглядеть. Из глубины сумеречной комнаты появился крепкий худой парень с бородой и черными, как смоль, коротко подстриженными волосами.

– Что хотите покушать? – тихо спросил меня.

– А что есть? – еще тише, чем он, спросил я.

– Суп есть, домашний, харчо, хинкали, лобио – это фасоль, и можем вам шашлык пожарить, если падажете, – с совсем легким акцентом на последнем слове рассказал мне короткое меню заведения молодой горец.

– Буду суп и лобио, – выбрал я.

– Хорошо, присаживайтесь, я вам хлеб сейчас принесу, – и ушел.

Я подошел к единственному светлому месту в этом помещении, интуитивно стремясь к свету в незнакомом месте. К окну, за которым стояла женщина в черном и наливала в большую глиняную тарелку суп для меня.

– Здравствуйте.

Она посмотрела на меня и ответила мне несколькими фразами, но не по-русски. Протянула мне тарелку.

– Давайте, я вам принесу, – это где-то сбоку сказал неслышно подошедший парень с бородой, держа в руке тарелку с хлебом, за которым он ушел, и столовые приборы.

– Спасибо, я сам! – отказался от его услуг я. Делая что-то сам, я хотел почувствовать это место.

Он проводил меня к столу. Я поставил тарелку на стол, а он положил ложку, вилку и нож рядом, а хлеб – в центре стола.

Я с любопытством посмотрел на суп и замер в долгой паузе, прикоснувшись к холоду металлической ложки.

– Будете пить что-нибудь? – вывел меня из ступора своим вопросом парень с бородой.

– Чай.

– С чабрецом будете?

– Да.

Он ушел за чаем, а я медленно зачерпнул первую ложку супа.

Я ожидал от супа в этом месте все, что угодно, но только не такого насыщенного, обжигающего перцем, согревающего вкуса. Я даже забыл про хлеб и вспомнил о нем только на второй половине тарелки.

Я бывал в горах. Мне стало казаться, что отогрелись мои воспоминания, которые никогда раньше не посещали меня.

Яркое жаркое солнце. Горы. Ледяная вода горной реки. Опасные серпантины дорог. Вино в глиняном кувшине, горячий, только что испеченный хлеб.

Мне принесли второе. Потом чай и кусковой сахар. Когда-то давно меня приучили пить чай с сахаром вприкуску. Это вкусно. Так и пил.

Я бывал на Кавказе... Везде, где трудно жить, есть своя магия.

Зайдя в это место, я словно побывал в прошлом.

Грубый хлеб, острый суп, фасоль и чай с травами. Магия гор в простой, но очень вкусной еде вернула меня в те места, где я когда-то бывал. Неожиданное путешествие...

Мне не хотелось уходить из этого места и прощаться с воспоминаниями тоже.

Я расплатился с бородатым парнем. Проходя мимо освещенного окна, сказал женщине в черном:

– До свидания!

– Спасибо! – попрощался с курящим на выходе пожилым горцем.

– Заходи, дарагой!

Башни

Уснувший ненадолго «Роллс-Ройс» на пустынной парковке, продуваемой нещадно ветром между башнями Сити. Бабушка в платке и с хозяйственной сумкой на двух колесах сидит на мраморном парапете. Как из прошлого, давнего прошлого. И только смартфон в ее руках, в котором она пытается что-то увидеть и что-то написать, говорит о том, что мы во втором десятилетии третьей тысячи лет современного летоисчисления.

Рядом со мной стоит мой коллега и говорит о важности закончившейся только что встречи. Я слышу все, как вдалеке, но вижу все очень ясно и отчетливо. Красиво и размеренно лето уходит в осень последними днями августа. Суббота. Все отдыхают. Мы работаем. Так надо. Для денег, для прибыли, для компании.

– Отличная встреча. Очень продуктивно поработали.

– Да, согласен. До понедельника, – пожимаю коллеге руку, прощаясь до дня, который наступит послезавтра.

Ветер. Бабушка со смартфоном. Небоскребы, сжимающие небо до маленького квадрата там, наверху. Коллега, уходящий куда-то вдаль. Нежаркое солнце позднего августа, освещающее неровными кусками асфальт и стены, прорываясь сквозь тень от железобетонных, одетых в стекло исполинов. Еще одно фото, которое ляжет в память цветным снимком, оставшимся навсегда в глубинах памяти.

Пешком через торговый центр к подземной парковке, где ждет машина, чтобы увезти меня от стихшего на летние выходные города, стремящегося всем своим видом показать, что он не нагромождение камней, асфальта и проводов, душный и тяжелый для дыхания, скучный и некрасивый, вечно перестраиваемый и поглощающий силы, деньги, энергию, часы, минуты и годы жизни населяющих его людей.

Увезти меня далеко, туда, где тихо шелестят листья деревьев, вместо асфальта – трава, солнцу не надо пробиваться через преграды и стены, а неба так много, что оно везде, в какую сторону ни посмотри.

Остаток этого дня и потом еще один день в тихом и спокойном месте, а потом снова устремиться вместе с огромным потоком машин, похожим на стадо железных четырехколесных существ, стремящихся к водопою, но не насыщающему, а отнимающему и забирающему все, что накоплено.

Туда, где в центре стоят холодные зеркальным стеклом своих стен и надменные недостижимостью своей высоты сонные башни.

Хищник в прыжке

Я устал от машины.

Приехал ее продать.

Большой автоцентр, где это можно сделать быстро.

Оставил дорогое и совсем не старое, захлопнул дверь в последний раз и пошел к стеклянным дверям, над которыми летел платиновый хищник в прыжке.

– Здравствуйте.

– Меня ждут.

– Хорошо.

Прошел мимо новых машин, расставленных так, чтобы пришедшим было удобно их разглядывать и потом обязательно купить.

После зала с машинами, там, где сидят те, кто оформляют договоры, страховки и другие нужные тем, кто покупает машины, документы, увидел только одну, быстро вспомнил, что да, это та самая, которая отвергла несколько лет назад. Совсем не изменилась. Молодец. Следит за собой. Зачем же она здесь...

Раз сидит здесь в черно-белом фирменном стиле салона с именной табличкой, значит работает.

Пусть работает, она же отвергла.

Тоже посмотрела долго и пристально, узнала, наверно.

Ну да ладно, мне дальше.

– Здравствуйте, Михаил.

– Привет.

– Я все подготовил, вот ключи, все документы в машине, вы можете ехать.

– Ключ от старой.

– Спасибо. Если у вас возникнут любые вопросы, звоните или пишите в любое время, для вас я всегда на связи.

– Ок.

– До свидания, отличной вам дороги, спасибо вам за покупку, поздравляем.

– Ага. Пока.

Ключ, дверь, запуск мотора, визг шин по гладкому полу салона, ворота уже открыты, выезжаю с площадки автоцентра на трассу под рев нового хищника, который все время в прыжке.

Зря она меня тогда отвергла...

Не Про Меня

Зебра

Как-то очень быстро стемнело, а я еще так долго слушала Ольгу. Она и в вотсап-то пишет по двести сообщений в секунду и в каждом по одному-два слова, а тут мы у нее дома. Все, кранты! Я слово не могла вставить, сидела и слушала ее, как ее муж строит десять лет дачу, как дети выросли из ясельного возраста и бегают так, что она успевает их только около края детской площадки отлавливать и как ее родители постарели, плохо ходят и только гуляют по парку, который через дорогу.

Блин, еще дождь пошел, спасибо, дорогое небо! А я как знала и зонт не взяла. Сумка такая тяжелая. И зачем я только взяла с собой планшет? Ольга все равно не дала мне фотки показать, я только ее фотки и смотрела. Перевешу-ка я ее на другое плечо: на левом непривычно, хоть правое отдохнет. Надену капюшон, а то все волосы промокнут. Я, конечно, сделала хвост, но холодно, а мне еще на другой конец города ехать. И зачем я согласилась сюда приехать?

Ой, вот дорогу уже вижу, там должна быть совсем стертая зебра, и потом остановка чуть подальше. Ага, вот она, фонари не светят совсем, темно и немного страшно. Хорошо, если за мной никто не идет, а то как-то совсем неуютный район. Посмотрю-ка я в сторонку как будто, а сама оглянусь. Нет, вроде бы сзади нет никаких подозрительных личностей. Фу! Вот она, зебра, машин вообще не видно. Ладно, побегу, автобус вон едет, надо успеть, а то я замерзла уже. Бегу.

– А-а-а-а-й! – я только успела крикнуть и вся сжалась. Дикий скрежет и визг тормозов. Какая-то черная тень резко приблизилась и больно ударила меня по ноге, блин, как больно-то!

Это была машина, черная какая-то, а из машины выскочил какой-то борец-здоровяк.

– Девушка, с вами все в порядке? Я вас не ушиб? Что? Нога? Все нормально?

– Мне на какой вопрос вам ответить, мужчина, а? На все сразу? Вы не видите, что зебра? Как больно-то, а!

– Давайте, я вас в больницу отвезу!

– Да не надо мне ни в какую больницу, вы меня еще угробите по дороге! И уберите, пожалуйста, руки, я сама нормально стою.

– Девушка, я должен убедиться, что с вами все в порядке.

– Вы меня еще обнимите. Вы, кстати, как так стремительно оказались здесь и почти меня сбили? И почему у вас фары не горят?

– Извините, пожалуйста, ради Бога! Дождь... Я думал о своем и не заметил, что стемнело, фонари еще не зажгли, а я ближний свет не включил, я сейчас включу, – и пошел в свою машину.

– А как вы вообще меня увидели в такой темноте? – спрашиваю, когда он вернулся.

– А я вас совсем не видел, видел только какое-то пятно яркое, это свечение и сподвигло меня на такое резкое торможение, если бы не оно...

– А-а-а, поняла. Это светоотражатель на сумке, это я ему должна спасибо сказать.

– Кому?

– Вот смотрите. Наклейку на сумке видите?

– Вижу.

– Это наклейка со светоотражателем, у нас такую не найдете. Дизайнерская штучка, в Голландии купила.

– В общем, у вас точно все в порядке?

– Да поезжайте домой или куда вы там ехали, а я пойду. Ладно?

– Спасибо вам, девушка, и светоотражателю вашему, наклейке, и Голландии тоже спасибо, а то...

– Я ушла бы в страну вечной охоты? Поняла. Повезло мне.

– А давайте, я вас все-таки отвезу куда-нибудь: в больницу, домой, в кафе...

– Н-е-е-т, спасибо, я в вашу машину ни ногой! Мы уже с ней пообщались, и мне это не понравилось!

– Девушка, ну как мне заглядить свою вину? Давайте, я вам свой телефон оставлю, а вы мне обязательно позвоните, если что. Я тогда...

– Апельсины мне в больницу принесете? Нет, не надо, спасибо, в другой раз.

– Ну вот возьмите визитку, и ничего записывать не надо. Позвоните обязательно.

– Хорошо, если понадобятся апельсины, я позвоню.

– До свиданья! Спасибо!

– Пока! – я развернулась и пошла к остановке, потом вспомнила про ушиб ноги и немножко захромала. Точно, ведь вслед смотрит.

Блин, синяк будет. Шагать не больно, но синяк точно будет. И что у него за машина? Дождь, темень, так и не посмотрела, большая какая-то. Хорошо хоть, он орать не начал, а то есть такие: сам виноват, а орет, как потерпевший. Надо на остановке посмотреть, что у него там в визитке написано, вот до остановки дойду и посмотрю. Остановка. Вот непростой какой-то день у меня сегодня. Это все Ольга и темень. Не поеду к ней больше, пусть сама ко мне приезжает или в кафе пойдем в следующий раз.

А дорогу я буду переходить, размахивая сумкой со светоотражающей наклейкой, чтобы меня видно было. Фонарь какой-нибудь еще куплю и размахивать им буду.

Ой, фонари включили, уличные. Вовремя. Автобус идет уже, вон он. А! Визитка, забыла совсем, что там у нас? Смирнов Олег Павлович, заместитель генерального директора по МТО. МТО это что? Маракасы, тамтамы и остальное? А-а-а... Вспомнила: материально-техническое... Обеспечение...

Ой, что-то мне апельсинов захотелось...

Я нервная

Вот никуда отсюда не сдвинусь и никуда отсюда не пойду. Буду сидеть здесь до потери пульса. Почему? Да потому! Я же сказала – я нервная! Что непонятного, а?

Нет, он мне начал всякую хрень говорить и ныть, ненавижу нытиков. Вот что я в нем нашла, а? Пожалела, точно. Дура я.

Вот буду сидеть здесь и курить. Пока вся не скурюсь. Ведь не курила же – и вот.

Подошел кто-то сбоку и присел на свободном краю лавки. Слева. Мужчина, по-моему, но не обратила внимания, а пялиться нет желания: сразу будет повод для вопросов, взглядов и, не дай Бог, подкатов. Только не сейчас, умоляю, а? Это я к нему обращаюсь, который там, наверху. Вот почему нужно сесть именно сейчас и именно на эту лавку, а? Вот именно там, где я сижу и мне надо побыть одной, а?

– Девушка! – обратился-таки. Блин, только не это!

– Я вас слушаю.

– У вас можно попросить зажигалку?

– Попросите! – уже не сдерживаюсь я. И такая я злая, что даже не смотрю на него.

– Пожалуйста, одолжите зажигалку на две секунды, мне только прикурить.

Отлично, нет зажигалки. Что ж, мне только такие и попадают. Нет зажигалки, нет воли, нет мужества. Весь мир закончился на мне.

– Пожалуйста, – протягиваю влево.

Берет. Прикуривает. Слышу, но не смотрю. По голосу – бодрый товарищ. И не пискля, и вроде не старикан. Мне вот только парковых маньяков не хватало сейчас.

– Спасибо.

– Пожалуйста.

– Вас кто-то обидел? – неожиданный вопрос от незнакомца.

– Нет. С чего вы взяли?

– Я чувствую напряжение в голосе.

Вот как он может, во-первых, чувствовать, а во-вторых, чувствовать в моем голосе, а?

Вот как развернусь к нему лицом, как гляну всем своим взглядом, лицом и своим безупречным телом, вот посмотрим тогда. Это как...

Спортивного вида, с волосами по всей голове, а не только частично, смуглый, на руках колец нет, но это не показатель, рубашка расстегнута на две пуговицы. Такой, если схватит, то хана. Может, не схватит? А схватит – не побегу, пропади все пропадом, лишь бы не нытик, а? Господи! Но курит. И надо же что-то говорить дальше... А я забыла, что хотела...

– Вы определили по моему голосу напряжение?

– Во-первых, вы не посмотрели на меня. Во-вторых, ваша поза великолепна, но все же она закрытая и не свободная. А еще вы сидите одна, а в парке уже темнеет.

И откуда тут в парке Зигмунд Фрейд, а? И вот он сидит рядом и курит, прикурив моей зажигалкой, рассказывая мне обо мне. Я и сама-то себя не всегда понимаю, а этот все сразу понял.

– Может быть, я гуляю с собакой?

– Вы сидите со мной рядом, и я не собака.

Блин, смешно уже, но вот не буду улыбаться.

– Просто она убежала.

– Тогда давайте пойдем ее искать. Вместе. Я вас провожу. Уже темнеет, и я не хотел бы оставлять вас здесь одну.

– Ну хорошо. А вы не маньяк?

– Вы про собак? Нет, я их люблю, но не настолько. И предложил я вам ее поискать, потому что мы сидим уже минут десять, а ее нет.

– Ну ладно. Нет собаки. Пойдемте, действительно, темнеет уже. Я-то понятно – у меня поза напряженная, а вы что тут делаете?

– У меня была деловая встреча в медицинском центре, здесь недалеко. Он граничит с парком, и по окончании встречи я решил прогуляться. Я занимаюсь медицинским оборудованием, торгую и обслуживаю. Сложная была встреча, решил пройтись по завершении встречи. А вы?

– А я сидела в напряженной позе и ждала, как стемнеет.

– Поблизости где-то живете?

– Нет. А вы на машине?

– Да, и я могу вас подвезти.

– Seriously?

– Да, здесь далеко до метро. Я знаю. Так что говорите, куда поедем, и в путь.

– Мне далеко.

– Хорошо. Будет время поговорить...

Они говорили мне...

– Ты меня не любишь, – сказала с упреком.

– Я люблю тебя сильнее, чем раньше, – его голос не давал ни малейшего сомнения, что это было неправдой.

– Мне страшно, – произнесла тихо, глядя куда-то вниз. Глаза были пустые.

Он не обратил внимания на ее слова и промолчал в ответ.

– Я боюсь их, – прошептала только губами, и голос стих на последнем слове.

– Кого? – с раздражением, ловко скрываемым нежной интонацией, спросил ее.

– Я говорила тебе...

– Перестань! Отдохни, а лучше – выпей таблетки, они же тебе помогают, – сказал и попытался заглянуть в ее опустошенные переживаниями глаза, немного склонившись, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Он был выше.

Она увернулась от объятий и отошла от него, повернувшись к нему спиной. Ссутулилась еще больше и обхватила себя руками, как будто замерзая от холода.

Ее настроение... Оно менялось в последнее время. Вот уже несколько дней она была отрешена и замкнута в себе, но ему проще было принять это за временные трудности. Он полагал, что все просто и ей надо выпить таблетку успокоительного. Или две, а лучше три. Все пройдет...

Он уже был готов уйти из дома навстречу многочисленным делам. Потянулся к ней, привычно пытаясь поцеловать и обнять. Она холодно ответила на его поцелуй, стерпела объятия, глядя в сторону. Надела наушники и пошла к бассейну, включив музыку на миниатюрном плеере. Таблетку пить не стала.

Он возвращался домой после насыщенного событиями дня. Светлое по-летнему небо и ярко-оранжевый с розовыми облаками закат мелькали между соснами и холмами, среди которых изогнутая, как змея, дорога вела его к любимому и уютному дому.

Остановил машину так же, как и тысячу раз до этого. Дослушал песню по радио до самого конца, пока не услышал голос диджея, пытавшегося что-то сказать, повернул ключ в замке зажигания, и радио умолкло. Взял сумку с пассажирского сиденья и вышел из машины. Захлопнув дверь привычным жестом, глубоко вдохнул свежий и прохладный воздух хвойного леса, растущего вокруг его дома. Длинные сосновые иголки и песок отозвались тихим шелестом под подошвами его ботинок. Усталость стала уходить постепенно, отдавая тело по миллиметру. Он пошел к дому по траве, а не по дорожке из камня, и ботинки стали мокрыми от капель дождя, прошедшего совсем недавно.

В окнах комнаты, где она пережидала то время, когда оставалась без него, горел неяркий свет.

Вошел в дом, оставил ключи и сумку в прихожей, прошел в гостиную и прилег на диван. Закрыв глаза. Решил отложить поцелуи и объятия, которые были их традицией, когда он приходил домой. Пять минут отдыха от долгой дороги. Пять минут...

Яркие, как фейерверк, вспышки боли взрывались в его голове после каждого удара ножом, который он чувствовал своим телом так, как будто хватал его руками, обрезая пальцы и ладони. Нож стремительно падал в него откуда-то сверху и вонзался в тело, царапая ребра и другие кости, разрезая мышцы и внутренние органы, встречающиеся холодному и безжалостному металлу на пути.

Он думал, что это сон. Страшный сон. Но все, что происходило, было реальностью.

Сначала мозг кричал от боли и ужаса, а тело пыталось сопротивляться. Позже стало нестерпимо плохо, и наступила слабость. Затем постепенно затих мозг, и подготовилась улетать душа. Совсем скоро и ее не осталось в его окровавленном теле.

Она сидела на огромной кухне и курила, пачкая кровью сигарету и свои, такие же яркие, как его кровь, губы. В сумерках кухни тусклый свет от окна падал искаженным квадратом на стол, где лежал нож в причудливом рисунке темно-красных капель и кровавых следов от пальцев ее рук. Глядя в окно и выдыхая дым сигареты, она погладила свободной рукой кошку, подошедшую к ней по краю мраморной столешницы.

– Я хотела сказать. Ты не слушал. Эти голоса. Они говорили мне...

Без парашюта

В этот раз...

Я вез деньги. Много. На себе. Почему-то мои шефы не смогли организовать наличные на месте, и мне пришлось везти всю эту кучу на себе. А как? В багаж не сдашь, просто в сумку положить опасно: либо увидят на рентгене, либо тупо сопрут. Короче, я весь был увешан пачками мертвых президентов. Бред полный, но последний платеж по старой схеме надо было сделать именно так. Лететь треть суток на самолете и потом еще ехать на машине, комфорт – люкс, ничего не скажешь. Сказать, что у меня ничего не вспотело – это ничего не сказать. А еще я на неделю пропах деньгами. Весь, полностью.

Ладно, прилетел-приехал, снял с себя все эти пачки в номере и позвонил, кому нужно было. Тот сказал, что придет завтра в гостиницу.

Утро следующего дня. Стучит. Впускаю. В форме пришел, в таможенной. Рожа вся в синяках и хромает как-то.

– Это что с тобой такое? – спрашиваю.

– Представляешь, иду домой, а справа забор такой, около дома, ну ты знаешь. Ну вот иду, забор справа кончается, вдруг бац – темнота. Прихожу в себя – все болит, рожа в крови, но ксива на месте и кошелек с документами тоже, ну права там, паспорт. Только я весь побитый. Еле до дома дополз.

– Да-а-а, дела, – пытаюсь казаться равнодушным.

– Так и не пойму, кто это был, – куда-то в сторону сказал таможенник.

– Посчитал? – спрашиваю, чтобы не затягивать.

– Ага, все здесь, все ровно, – сказал, уложив последние две пачки в сумку.

– Ну, давай, Коля, а то у меня еще встречи, – я протянул ему руку для рукопожатия.

– Вы теперь по новой схеме? – спросил он меня, пожимая крепко мою руку и слегка придерживая ее в своей.

– Да, Коль, другие люди теперь поляну держат, такая постанова, – отвечаю ему, убирая руку из рукопожатия.

– Ну давай, Мих. Пока, – попрощался со мной гость и вышел из гостиничного номера.

– Пока, Коль. Ты поосторожней по улицам ходи, – пожелал ему вслед.

– Хорошо, я постараюсь, – уже из коридора ответил он мне, не оборачиваясь.

Коля не делился с начальством, брал все себе. Схему так не я строил, а паренек до меня. Теперь все напрямую будем платить, нужным людям, безнально, по схеме. Мне пришлось попотеть, чтобы выйти на людей напрямую и построить новую схему. А Коля то ли не понял, то ли поверить не хотел, что его таким образом предупредили очень авторитетные люди, что вел себя нехорошо. Мы к этому не имели ни малейшего отношения, это их местные разборки.

Ну, наверно, не последний раз он так у забора упадет. Конечно, случайно.

Да и фиг с ним.

Звоню человеку, моему, личному, в погонах, но он всегда в штатском.

– Здравствуйте, Павел Сергеевич! У меня сегодня встреча, я вам на почту телефоны и паспорта участников выслал. Я базу телефонов местную купил, они там есть. Если я на связь не выйду, можно тогда их опросить, где я, что я. Хорошо?

– Хорошо, Михаил. Может, мне с тобой ребят отправить, местных?

– Спасибо, Павел Сергеевич, не надо, я на всякий случай. Думаю, все будет норм. Просто надо подтвердить кое-что и завершающие вопросы порешать.

– Ну смотри, Миша. Отзовишься мне тогда, как завершишь встречу. Во сколько ждать звонка?

– В 23.00.

– Добро. Звони.

– До свидания, Павел Сергеевич. Спасибо.

– Удачи, Миша.

Я оделся, взял документы и вышел из гостиницы. Меня уже ждала машина. Было немного волнительно. По результатам встречи я мог лежать в канаве, молчаливый и мертвый. Но обошлось.

В этот раз...

Владивосток

В аэропорт нужно было приехать за три часа до вылета. Вылет задержали на четыре часа. Время полета составило девять часов. Всего шестнадцать часов, чтобы попасть к месту работы. Командировка.

Самолет сел. Выйдя из самолета, вдохнул глубоко. Близость океана делала воздух влажным, а климат мягким, поэтому температура в минус пятнадцать не ощущалась так, как дома. Привычные действия: получение багажа, диалог с таксистом о стоимости проезда до гостиницы. Еще один час до города и до гостиницы по извилистым дорогам. Не первая и не последняя командировка в этот замечательный край.

Сотрудница гостиницы нашла бронь в компьютере и выдала ключи.

– Добро пожаловать, Михаил!

– Спасибо, дорогая!

– Обращайтесь, если что-то понадобится!

– Безусловно.

Поднялся на свой этаж, привычно прошел до номера. Номер заказывал один и тот же вот уже несколько лет. От желания спать, в полубессознательном состоянии принял душ, почистил зубы и свалился на кровать. Заснул не сразу. После такого полета и разницы во времени спать хотелось смертельно, но сон не шел. Засыпая, перебирал в памяти события прошедших 24 часов: рабочий день в офисе, такси в аэропорт, ожидание в аэропорту, посадку, полет, стюардесс, прилет, багаж, такси... Уснул на «добро пожаловать».

Проснулся от звонка телефона в номере. Даже не стал открывать глаза и к телефону не притронулся. После третьего звонка звонить перестали. В это время обычно звонили с предложением эскорт-услуг. Если бы звонили дольше, подошел бы к телефону. Минут пятнадцать полежал с закрытыми глазами, затем одним глазом посмотрел на цифры часов на экране мобильного телефона. 21:07. Продолжать спать не получится – выспался.

– Значит, поедем по делам, – сказал сам себе вслух.

Снова душ и свежая одежда из чемодана. Закрыв номер и прошел по коридору шатающейся походкой. Вроде спал много, но не проснулся до конца. По первым буквам набираемого имени телефон сразу нашел нужного человека в контактах. Вызов. Со стороны то, что говорил Михаил, звучало так:

– Привет! Я в городе. Как дела? У меня люкс! Нормально долетел. Вылет задержали. Спасибо, что не звонил, мы сели в двенадцать только. Да. Да. Нет. Короче, я заеду. В офис? Ты на работе еще? Нет, давай в ресторан, а? Заехать за тобой? Гуд! Еду! Давай. Да. Пока.

Несколько машин такси стояло у гостиницы. Он подошел к третьей, открыл дверь, сел уверенно, как будто его ждали.

– Привет! Какие дела? – задал вопрос таксисту.

– Оба-на! Какие люди?! Ты когда прилетел? – обрадовался водитель такси.

– Сегодня, – ответил Михаил.

– Позвонил бы, я бы встретил, – не унимался таксист.

– Слушай, ты же знаешь... – хитро улынувшись, посмотрел на таксиста Михаил.

– Ну да, да. Ну сказать же я должен был, в очередной раз.

Пока продолжался диалог, Михаил протянул руку для рукопожатия, затем достал пачку сигарет и, открыв ее, предложил водителю сигарету. Тот взял ее, зажег зажигалку и предложил пассажиру прикурить.

– Прикуривай, у меня есть, – отказался от зажигалки Михаил.

Достал свою и прикурил.

- Куда? – коротко поинтересовался водитель.
- В рестор.
- Понятно. Пока едем, скажешь, в какой?
- В «Лесной».
- Ок.
- А! – вспомнил восклицанием Михаил. – Мне еще надо на портовую заехать сначала.
- Без проблем. Я окно открою, ты как?
- Давай.

Морской воздух разбавил сигаретный дым в салоне, и еще к запаху моря присоседился запах жареного мяса из гостиничного ресторана. Жарили шашлык, наверняка.

– Странно. Вроде я не домой приехал, а ощущения, что как будто дома, – сказал Михаил тихо, как будто самому себе. – Ну как она – жизнь таксиста? – спросил уже громче водителя.

- Да нормально. Вот тебя везу.
- Понятно.

Ехали минут пятнадцать.

- Приехали. Портовая.
- Вижу, ждем меня, короче.
- Естесно.

Трехэтажный дом. Половину дома занимала неприметная компания, которая растаможивала неслабый объем грузов в портах края. Пешком на третий этаж, затем направо и вторая дверь. Затем налево, дверь, открываем...

- Здрасьте, мужчина! Как вы?
- О! Миха, здорова!

Крупный, прокачанный высокий мужчина, сидящий за столом, встал со своего места и крепко пожал руку, приобняв Михаила другой рукой в типичном мужском полуобъятии. Теплый прием говорил о значимости приехавшего для хозяина кабинета.

- Ну как она – жизнь столичных кровососов на теле родины? – пошутил Алексей.
- Вот приехал кровушки попить! Так! Ну, че сидим, кого ждем? Мотор внизу!
- Баланс посмотрим? – предложил Алексей.
- Время видел? Я на месяц приехал, успеем еще миллион раз и баланс посмотреть, и бабло посчитать. Давай-давай, собирайся! – поторопил Алексея Михаил.
- Сейчас. Комп только выключу.

Крупный мужчина, которого звали Алексей, выглядел как офицер в запасе: аккуратен, просто, но дорого одет, выправка, осанка и аккуратная неспешность в словах и делах.

Быстро собрался и произнес:

- Выходим?
- Пошли.
- Сели в такси.
- Привет, Коля!
- Добрый вечер, Алексей Владимирович.

Таксист знал Алексея.

- Коля, поедем в рестор, – сказал Михаил.
- Стартую. Михаил, пристегнулся?
- Сейчас, Коля, вот. Давай-давай, едем, – произнес, застегивая ремень безопасности,

Михаил.

Пока ехали, перекинулись парой слов про столицу, про погоду, про семейные дела, про детей и жен. Обсудили коротко людей, которых знали в столице и крае.

Приехали.

- Коля, заедешь часа через три? – спросил таксиста Михаил.

- Телефон есть? Набери, в течение 15-20 минут приеду.
- Договорились, – попытожил Михаил.

Зашли в ресторан, выполненный в стиле охотничьего домика. Кухня отменная, персонал вышколенный, редкие блюда из дичи. За долгие и частые командировки Михаил изучил практически все рестораны города.

– Добрый вечер, добро пожаловать! – встретила их приветственными словами подтянутая девушка-менеджер. – Вы в зале или в домике?

- В домик давайте, – сразу выбрал Михаил.
- Свободны шестой, третий, двена...
- Седьмой, – перехватил ее на полуслове Михаил.
- Хорошо, я вас провожу.
- Что пить будешь, Лех? – поинтересовался у Алексея Михаил.
- Пиво.
- Ты издеваешься?
- Ну надо же начать с чего-то.
- С пива?

– А тут есть немецкое? – спросил Алексей. Он жил в этом городе и родился в нем, но так хорошо, как Михаил, меню ресторанов не знал и, судя по всему, первый раз был в этом ресторане.

- Есть. Ты здесь не был раньше? – спросил его Михаил.
- Нет.
- Seriously? – удивился Михаил.
- Да. Это ты у нас спец по ресторанам, я даже не знал, что такой у нас есть.
- Ну вот и узнаешь. Народ будешь водить.
- Что тут готовят?
- Дичь, Сеня, – пошутил фразой из известного советского фильма Михаил.
- Дичь? – удивился Алексей.

– Косулю возьми! Офигенно готовят! Я суп возьму с фрикадельками из нее, а тебе рекомендую медальоны из вырезки.

– Ок.

Сели, попросили для начала пива и пачку сигарет для Михаила. Заказали косулю в разных видах, салаты и кольца кальмара к пиву. Официантку попросили принести сразу еще пива по кружке.

- Грузов мало, Миша, – сказал, отхлебнув пива, Алексей.
- Будет масло, двести контейнеров сначала, потом еще триста. Пятьсот вентиляторов, чайников и микроволновок в конце месяца, – проинформировал собеседника Михаил.
- Когда? – заинтересовался Алексей.
- Через десять дней придут первые, потом кучей все остальное.
- Ребятам доки выслал?
- Да, все, что нужно. Практически. Декларации на масло попозже, но к приходу будут.
- Давай не задерживай.
- Я знаю, знаю. На хранении постоим, если что. Но, думаю, до этого не дойдет.

Молча выпили пива, Михаил закурил, чувствуя, что постепенно начинает расслабляться от алкоголя. Несмотря на дружескую беседу, братские объятия и крепкие рукопожатия, они не были друзьями. Это был исключительно бизнес, и ни грамма больше. На кону были миллионы долларов чужих денег в обороте, десятки и сотни тысяч долларов в виде доходов у каждого из двоих сидящих за столом.

Михаил смотрел на стену домика, где висела голова медведя. Если бы не его медвежье упорство, тема бы не выгорела. Грузы ехали на местную компанию и в местную таможню, шли

деньги в виде платежей в бюджет и в виде платежей лично руководителям таможенного управления. Михаил работал на крупную компанию, торгующую бытовой техникой. Алексей владел брокерской компанией. Схема принадлежала Алексею. Михаил добавил в нее прагматичности, дешевизны, точности в расчетах и в контроле за передвижением грузов от поставщика к складу компании. Убеждал владельцев компании везти такие объемы грузов. За счет низкой цены, но большого оборота выходило выгодно всем.

За долгой беседой выпили достаточно много пива. Затем Алексей пил водку, а Михаил виски, при этом черта, за которой начинаются бессмысленные разговоры, не была пройдена. Поняв, что время позднее, засобирались. Михаил позвонил Николаю, тот приехал через 10 минут. Загрузились в такси и отвезли Алексея к его дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.